

Тайваньский цугцванг

Комментарий Центра ARVAK, 04.12.2025

Аннотация

ARVAK рассматривает геополитическую ситуацию вокруг Тайваня как цугцванг, при котором ни одна из сторон не может сделать решающий шаг к эскалации без немедленных катастрофических потерь. Китай сдерживается критической зависимостью от тайваньских микросхем и угрозой паралича глобальных торговых путей. Тайвань сдерживается своей тотальной импортозависимостью и угрозой потери доминирования в высокодоходном секторе полупроводников. Анализ выявляет дихотомию в политике США: институциональное сдерживание КНР (милитаризация Тайваня, создание «Индо-Тихоокеанского НАТО») сохраняется, несмотря на транзакционный и осторожный подход президента Дональда Трампа, который стремится отделить тайваньский вопрос от экономической войны и крайне негативно реагирует на отказ Тайбэя передать производство чипов в США. В текущих условиях Пекин отдает предпочтение долгосрочной экономической войне на истощение (включая карантин логистики и подрыв экспортта) и предлагает Тайбэю модель добровольной интеграции по образцу Гонконга, отказываясь от форсированного военного сценария из-за рисков прямого столкновения с США и растущего антикитайского национализма среди населения Тайваня.

Ключевые слова: Тайвань, КНР, США, цугцванг, микросхемы, полупроводники, Индо-Тихоокеанский регион, экономическая война, Дональд Трамп, Тайваньский пролив, оборонная дипломатия, геоэкономика.

Геополитическая обстановка вокруг Тайваня остается напряженной. Новый виток кризиса начался после того, как в июне текущего года Тайбэй включил ряд китайских компаний, включая мегакорпорации *Huawei Technologies Company* и *Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC)*, в свой перечень экспортного контроля. В ответ на это Пекин в июле ввел запрет на экспорт продукции двойного назначения для восьми тайваньских аэрокосмических и судостроительных компаний [1].

Эти взаимные шаги существенно увеличили предпосылки к росту эскалации в Тайваньском проливе, однако, по мнению аналитиков, обе стороны действуют, исходя из понимания взаимной невыгодности инициирования тотальной экономической войны — по крайней мере на данном этапе. Согласно экспертам, Пекин уже давно решил бы на экономическую и военную блокаду островного государства, если бы не его зависимость от импорта микросхем (60% импортируемых в КНР полупроводников на сумму \$85 млрд производится в Тайване). Помимо этого, блокада острова парализовала бы торговый трафик в Тайваньском проливе и порты, через которые Пекин получает треть своего сырьевого импорта, включая стратегически важные для страны нефть, уголь, сжиженный газ, руды и металлы. Кроме того, блокада нанесла бы серьезный удар по экономике Японии и Южной Кореи, около 30% импортных поставок которых на данный момент осуществляются через судоходные маршруты Тайваньского пролива. Это неизбежно стало бы угрозой безопасности региональных стран, находящихся под фактической протекцией США — главного союзника Тайбэя и, соответственно, крупнейшего потенциального противника КНР как на тайваньском треке, так и по целому ряду вопросов геополитической и геоэкономической повестки.

Согласно неоднократным заявлениям властей в Тайбэе, блокада острова будет расценена как фактическое объявление войны со стороны Пекина, со всеми вытекающими из этого последствиями [2]. Тайваньская экономика является одной из самых импортозависимых в мире и практически не обладает автономными и самодостаточными цепочками производства ни в одной ключевой сфере [3]. Тотальная блокада прежде всего ударит по продовольственной безопасности островного государства, доля сельскохозяйственного производства которого составляет всего лишь около 3% от ВВП. Блокада острова, естественно, парализует и экспорт, включая главную статью государственных доходов – поставки на мировой рынок полупроводников, высокотехнологичных чипов и их производственного оборудования. Тайвань фактически обеспечивает 2/3 мирового спроса на подобную продукцию [4] и поэтому едва ли заинтересован в провоцировании Китая на действия, которые могли бы лишить остров условий своего глобального доминирования в этом сверхприбыльном секторе промышленности.

В случае тотальной экономической блокады военный конфликт между материковым Китаем и откололвшимся от него в 1949 г. Тайванем стал бы неизбежным, причем ни одна из сторон не могла бы рассчитывать на гарантированный успех. Оказавшийся в блокаде Тайбэй за неимением выбора был бы вынужден прибегнуть к силовому варианту действий при поддержке своих союзников – сценарию, который с высокой вероятностью чреват уничтожением островного государства. Пекин, в свою очередь, обладает возможностью отказаться от идеи блокады и тем самым не провоцировать боевые действия, которые вряд ли приведут к уничтожению китайской государственности, но неизбежно приведут к подрыву ее нынешнего роста и рецессии. По всей видимости, китайские власти это хорошо осознают и, по мнению экспертов, именно поэтому максимальным шагом, на который Пекин готов пойти с учетом нынешних условий – это не блокада острова, а карантинный режим в проливе, предполагающий досмотр и пропуск товаропотока на остров и из него. Такой подход символически и психологически демонстрирует доминирование КНР над Тайванем, но при этом не подрывает жизненно важные условия его существования. Можно предположить, что в Тайбэе также готовы к подобному сценарию, который внешне будет выглядеть как очередной акт экспансии Пекина, но на самом деле перенаправит его амбиции в стороннее от военной эскалации русло.

Тем самым обе стороны находятся в положении цугцванга. Они нарастили конфликтность до критической отметки, однако любой следующий шаг в логике обострения чреват неизбежным проигрышем для инициатора. Гипотетически Китай обладает всем необходимым арсеналом и возможностями как для экономического истощения Тайваня – вариант, который долгое время рассматривался Пекином в качестве одного из вариантов дальнейших действий, – так и для военной кампании, направленной на силовое подчинение острова. Однако успех Пекина в обоих случаях может быть гарантирован только при условии нейтралитета США и выстроенных Вашингтоном альянсов в Индо-Тихоокеанском регионе.

На официальном уровне США не признают независимость Тайваня и с 1979 г. придерживаются концепции «одного Китая», но в практической плоскости проводят

политику интенсивной милитаризации острова (только за последние несколько лет США снабдили Тайвань оружием на \$70 млрд) и фактически являются гарантом его безопасности прежде всего в контексте возрастающей китайской угрозы [5]. За последние два десятилетия, на фоне роста китайской экономики и превращения КНР из восточноазиатской державы в глобальный центр силы, Вашингтон лишь ускорил темпы милитаризации Тайбэя, параллельно ведя обширную работу по интеграции вопроса безопасности Тайваня в повестку стратегического доминирования США и их союзников (Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины) в Индо-Тихоокеанском регионе. Даже при администрации Джо Байдена, формально считавшейся «прокитайской» и перманентно заявляющей о непризнании независимого статуса Тайваня [6], США впервые ввели в действие особый механизм поставок вооружений Тайбэю – «в рамках президентских полномочий по сокращению запасов» [7]. В этот же период фиксировались периодические заходы в Южно-Китайское море американских корабельных групп и авианосцев *Ronald Reagan* и *Nimitz*, следовавших в направлении Тайваня [8].

Однако самым вызывающим актом антикитайской политики США в период президентской каденции Дж. Байдена стало посещение Тайбэя спикером нижней палаты Конгресса США Нэнси Пелоси (как и Байден, она представляла Демократическую партию) 02.08.2022 года. Эта инициатива была воспринята Пекином как открытое враждебное действие и провокация, направленная на инициирование войны в регионе. Дж. Байден за месяц до визита Н. Пелоси категорически отрицал факт его планирования, а за несколько дней до визита заявил Си Цзиньпину, что не приемлет ультимативных угроз Пекина относительно действий спикера Конгресса и выступает «против попыток силового изменения статуса острова» [9].

В отличие от проводимой американскими демократами двойной игры, во время своей второй каденции президент Дональд Трамп проводит более осторожную политику в отношении тайваньского кризиса, даже с учетом его конфронтационных действий против Пекина в сфере экономики и фактически развязанной тарифно-торговой войны. Д. Трамп предпочитает не смешивать болезненный для Китая и его идентичности тайваньский вопрос с проблемами американо-китайской глобальной экономической конкуренции. Это создает сложности для аналитических центров США, разрабатывающих стратегию действий в отношении любой страны и КНР в частности только по принципу комплексного подхода и учета всех компонентов взаимоотношений. Подобная позиция Трампа во многом стала неожиданностью и для американских СМИ, предполагающих, что тайваньский кризис станет одним из главных рычагов давления администрации Д. Трампа на Пекин, а угроза войны в Южно-Китайском море превратится в неотъемлемый элемент риторики самого «антикитайского» американского президента [10]. Трамп, действительно, по мере возможности старается «не складывать все яйца в одну корзину», предпочитая «повергнуть» Китай на торгово-экономическом поприще, без провоцирования кровопролитного, а в перспективе даже ядерного конфликта из-за Тайваня. Подтверждением этому стал его призыв в конце ноября к японскому правительству с просьбой не провоцировать КНР по тайваньскому вопросу и не искать с ним войны [11].

По мнению ряда аналитиков, заметное дистанцирование Д. Трампа от идеи всеобъемлющей поддержки Тайваня можно объяснить также отказом Тайбэя поделиться с США производством главной экспортной продукции острова. В начале октября 2025 г. стало известно, что власти в Тайбэе отклонили предложение министра торговли США Говарда Лютника о переносе половины производства тайваньских передовых чипов на территорию США [12]. Возможно, Тайбэй, отказав США, руководствовался соображениями о том, что, завладев технологиями и мощностями производства передовых полупроводников, Вашингтон утратит интерес к Тайваню и откажется от негласно взятых на себя обязательств защищать его от Китая. Во всяком случае, об этом тайваньцев предупреждали китайские эксперты [13], считающие, что Тайвань интересен Вашингтону главным образом в контексте передовых технологий, обладание которыми в нынешних процессах цифрового прогресса стало необходимым условием сохранения гегемонии США в мире.

Так или иначе, Д. Трамп крайне негативно воспринял отклонение своей инициативы Тайбэем. Его администрация планировала ввести 20%-ные пошлины на импорт в США тайваньских чипов, чтобы убедить Тайбэя в выгодности переноса производства полупроводников в Америку, с перспективой беспошлинной их реализации на местном рынке. Теперь же в Вашингтоне обсуждаются варианты «наказания» Тайваня посредством многократного увеличения пошлин на полупроводники, поставляемые в США. Д. Трамп сильно обеспокоен, что Тайбэй срывает его планы по технологическому «обгону» КНР, у которой формируется собственная мощная промышленная база в сфере ИТ-технологий, обеспеченная самыми большими суверенными запасами редкоземельных элементов в мире [14].

В то же время эксперты констатируют, что недовольство Трампа не может существенно повлиять на политику США по дальнейшей милитаризации острова в рамках программы стратегического сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Вашингтон продолжает осуществлять поставки на Тайвань высокотехнологичных систем вооружения [15] и активно готовит его армию к гипотетическому столкновению с материковым Китаем. Аналитики предупреждают, что США ускоренными темпами осуществляют формирование так называемого «Индо-Тихоокеанского НАТО», стремясь «вырвать инициативу» у КНР и подорвать его растущую военную мощь в регионе. В случае попытки инициирования Китаем боевых действий против Тайваня США немедленно признают суверенитет самопровозглашенного островного государства [16], что может спровоцировать вспышку глобального конфликта, потенциально чреватого применением ядерного оружия.

Тем самым милитаризация Тайбэя и поддержание китайско-тайваньского конфликта в тлеющем состоянии, наряду с организацией ряда военно-политических альянсов в Восточноазиатском регионе и формированием так называемого «Центрально-азиатского НАТО» (проект «Турана» [17]), являются ключевыми компонентами доктрины сдерживания КНР. От этих стратегических установок США на институциональном уровне не намерены отказываться – даже вопреки декларируемой Д. Трампом политики замены военного противостояния торгово-тарифными войнами с глобальными конкурентами.

С учетом вышеизложенного КНР едва ли готова в настоящий момент решиться на инициирование военного конфликта с Тайванем. По оценке ряда экспертов, Пекин на ранних этапах российско-украинской войны испытывал сильное искушение прибегнуть к силовому разрешению тайваньского кризиса, однако ход дальнейших событий на Украине постепенно вселил сомнения в позицию китайского руководства относительно реальных шансов на успех военной кампании против Тайбэя, которая непременно открыла бы путь к прямому столкновению с военным потенциалом США.

Весной 2025 года Пекин инициировал масштабные военные учения вокруг Тайваня, отрабатывая «нападение на морские и наземные цели» [18]. Многие политики и международные эксперты восприняли эти учения как генеральную репетицию армии КНР в преддверии готовящегося к концу года вторжения на Тайвань. Однако события показали, что решение о начале войны либо было изменено, либо отложено в связи с активизацией контактов между Си Цзиньпином и Д. Трампом, которые пока не оставили попыток взаимоприемлемого решения накопившихся проблем между двумя глобальными державами. Также возможно, что именно с этим был связан октябрьский инцидент с массовыми чистками в высших эшелонах командования китайской армии [19], представленный китайской общественности и мировому сообществу как результат борьбы с коррупцией. Нельзя исключать, что коррупция была лишь поводом для отстранения из армии и Центрального военного совета авторитетных лиц, не разделяющих решение высшего политического руководства о смене позиции по Тайваню. КНР – закрытая в информационном отношении страна, и публичная огласка коррупционных скандалов, особенно затрагивающих силовые структуры, абсолютно нетипична для ее системы. Это также может свидетельствовать о том, что Пекин, сохраняя лицо, сигнализирует о «пока еще неготовности» своей армии к войне за Тайвань и откладывании намерений столкнуться на поле боя с США. Можно предположить, что китайские власти пришли к выводу: концепция бескровной экономической войны, предполагаемая Д. Трампом, на данном этапе является более выгодной для Пекина, чем попытка форсированного разрешения кризиса силовыми методами с непредсказуемым результатом. Тем более что на фоне технологических преобразований мировой постиндустриальной экономики вскрылись серьезные противоречия и столкновение интересов в отношениях Вашингтона и Тайбэя.

В случае применения военной силы против самопровозглашенного островного государства КНР не может рассчитывать на лояльность и поддержку значимых сегментов элит и населения Тайваня. Подавляющее большинство тайваньцев этнически уже не идентифицируют себя как китайцы [20], как это было еще при Чан Кайши, что наносит сильный удар по десятилетиями пропагандируемой Пекином концепции захвата Тайваня как «акта воссоединения» двух разрозненных по политическим причинам частей одной нации. Война лишь углубит социально-психологический водораздел между Китаем и Тайванем и укрепит в и без того предвзятом восприятии западного мира экспансионистский, оккупационный имидж Китая. С другой стороны, военный конфликт лишь замедлит экономический взлет Китая, который, даже сталкиваясь с попытками тотального военно-политического и экономического давления на Пекин в Индо-Тихоокеанском регионе, Центральной Азии

(регион маршрутов китайского «Великого Шелкового пути»), на Ближнем Востоке и в Африке, продолжает фиксировать новые достижения. Кроме прогрессирующего благосостояния «традиционного коммунистического Китая», Пекин располагает и «гонконгским козырем». Гонконг – это фактическая автономия, интегрированная в КНР на правах «Специального административного района», обладающая практически всеми атрибутами самостоятельности, за исключением военно-политического суверенитета. Очевидно, что в случае окончательного снятия с повестки вопроса силового разрешения тайваньского кризиса Пекин будет сигнализировать Тайбэю о готовности применить при будущей добровольной интеграции с Китаем практически ту же самую гонконгскую модель. Вместе с тем, КНР не оставит попыток тотального экономического давления на самопровозглашенное островное государство: подрыв экспорта его высокотехнологичной продукции, демпинг на мировом рынке передовых чипов и ИТ услуг, манипуляции с ценами на стратегические редкоземельные элементы, карантин логистики торгово-экономических операций Тайбэя и т. д. Экономическая война на истощение и добровольная сдача Тайбэя – по всей видимости, на данном этапе единственная реальная перспектива «покорения» острова, даже с учетом обширного фронта торгово-тарифной борьбы Китая с США. Эта борьба уже интенсивно протекает, и пока нет очевидных признаков того, что Китай в ней проигрывает.

Ссылки

- [1] П. Булатов, «Китай-Тайвань: напряжение нарастает». *Инфо Шос*, 22.11.2025, <http://infoshos.ru/ru/?idn=44084> (дата обращения: 01.12.2025).
- [2] “Chinese blockade would be act of war, Taiwan says”. CNN World, 23.10.2024, <https://edition.cnn.com/2024/10/23/asia/taiwan-china-blockade-act-of-war-intl-hnk> (дата обращения: 01.12.2025).
- [3] «Импорт Тайваня | 1981-2025 Данные | 2026-2027 прогноз». *Trading Economics*, <https://ru.tradingeconomics.com/taiwan/imports> (дата обращения: 01.12.2025).
- [4] «Экономика Тайваня». *TAdviser*, 27.02.2025, https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_Тайваня (дата обращения: 01.12.2025).
- [5] «Обзор военных обязанностей США в отношении Тайваня». *Российский совет по международным делам*, 26.10.2023, <https://russiancouncil.ru/blogs/a-terzi/obzor-voennyykh-obyazannostey-ssha-v-otnoshenii-tayvanya/> (дата обращения: 01.12.2025).
- [6] «Байден подтвердил, что США не поддерживают независимость Тайваня». *TASS*, 13.01.2024, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19724079> (дата обращения: 02.12.2025).
- [7] «США впервые передадут Тайваню оружие по схеме поставок Украине». *РБК*, 29.07.2023, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64c463cc9a79474de9346414> (дата обращения: 02.12.2025).
- [8] «Nikkei сообщила о переброске авианосца США ближе к Тайваню». *РБК*, 01.08.2022, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62e7b8299a7947c98cae311> (дата обращения: 02.12.2025); «Оборонное ведомство Тайваня заявило об американском авианосце Nimitz к востоку от острова». *TASS*, 06.04.2023, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17463515> (дата обращения: 02.12.2025).
- [9] «Байден и Си Цзиньпин обменялись предупреждениями по поводу Тайваня». *BBC NEWS*, 29.07.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-62328908> (дата обращения: 02.12.2025).

[10] “Trump said Taiwan ‘never came up’ in meeting with China’s Xi: ‘They know the consequences’ of military action”. *CBS NEWS*, 02.11.2025, <https://www.cbsnews.com/news/trump-taiwan-china-xi-60-minutes-interview/> (дата обращения: 02.12.2025).

[11] «WSJ: Трамп после разговора с Си Цзиньпином призвал Токио к сдержанности». *TACC*, 27.11.2025, <https://tass.ru/mezhunarodnaya-panorama/25742499> (дата обращения: 02.12.2025).

[12] «Тайвань отверг требование США о переносе половины производства чипов в Америку». *DNS Клуб*, 01.10.2025, https://club.dns-shop.ru/digest/154369-taivan-otverg-trebovanie-ssha-o-perenose-polovinyi-proizvodstva-ch/?utm_referrer=%20https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 02.12.2025).

[13] «Эксперт Цзинь: США откажутся от Тайваня после переноса производства чипов TSMC». *TACC*, 17.11.2025, <https://tass.ru/mezhunarodnaya-panorama/25643941> (дата обращения: 02.12.2025).

[14] «География редкоземельных элементов: инфографика мировых запасов». *Naked Science*, 26.11.2025, <https://naked-science.ru/community/1136010> (дата обращения: 03.12.2025).

[15] «США возобновили поставки оружия Тайваню». *Korrespondent.net*, 14.11.2025, <https://korrespondent.net/world/4832602-ssha-vozobnovly-postavky-oruzhyia-taiwanui> (дата обращения: 03.12.2025).

[16] «Индо-Тихоокеанское НАТО»: ускорить США, вооружить Австралию, воспитать Южную Корею». *Институт изучения разведки Ральфа Ван Демана*, 02.07.2025, <https://vandeman.org/ru/indo-tihookeanskoe-nato-uskorit-ssha-vooruzhit-avstraliju-vospitat-juzhnuju-koreju/> (дата обращения: 03.12.2025).

[17] «USAID-в прошлом», Великий Туран» – в настоящем: с помощью каких сил США будут разжигать конфликты в Центральной Азии (прогноз)». *Stan Radar*, 20.02.2025, <https://stanradar.com/news/full/56840-usaid-v-proshlom-velikij-turan-v-nastojaschem-s-pomoschju-kakih-sil-ssha-budut-razzhigat-konflikty-v-tsentralnoj-azii-pr.html> (дата обращения: 03.12.2025).

[18] «Китай проводит масштабные военные учения вокруг Тайваня». *DW*, 01.04.2025, <https://www.dw.com/ru/kitaj-provodit-masstabnye-voennye-ucenia-vokrug-tajvana/a-72104210> (дата обращения: 03.12.2025).

[19] «Чистка в китайской армии: отстранены девять генералов, третьим по значимости лицом стал борец с коррупцией». *BBC NEWS*, 23.10.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/crez7p22qpo> (дата обращения: 03.12.2025).

[20] «Большинство жителей Тайваня говорят, что они тайванцы, а не китайцы». *EPOCH TIMES RUSSIA*, 21.01.2024, https://www.epochtimes.ru/mir/aziya/bolshinstvo-zhitelej-tajvanya-govoryat-chto-oni-tajvantsy-a-ne-kitajtsy-196182/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 03.12.2025).